

- [12] *Mitin I. I.* Palimpsest, mesto kak palimpsest [Materialy k slovarju gumanitarnoj geografii] // Gumanitarnaja geografija: Nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'skij al'manah. Vyp. 2. M.: Institut Nasledija, 2005. S. 351—353.
- [13] *Smirnjagin L. V.* Rajony SShA: portret sovremennoj Ameriki. M.: Mysl', 1989.
- [14] *Turovskij R. F.* Kul'turnye landshafty Rossii. M., 1998.
- [15] *Chalaja I. P., Vedenin Ju. A.* Kul'turno-landshaftnoe rajonirovanie Tverskoj oblasti. M., 1997.
- [16] *Aldred O., Fairclough G.* Historic Landscape Characterisation: Taking Stock of the Method (The English Heritage National HLC Method Review 2002). London: English Heritage & Somerset County Council, 2003.
- [17] *Enríquez L. Y.* Entorno y paisaje de una ciudad histórica. Segovia. Caminos para su conservación. Madrid: Ministerio de Obras Públicas y Urbanismo, 1990.
- [18] *Rippon S.* Historic Landscape Analysis: Deciphering the countryside, Practical Handbook, 16, York (CBA Publications), 2004. Online version (accessed 18 February 2014): <http://hdl.handle.net/10036/32872>.
- [19] *Rouse E.* Historic Landscape Characterisation Project. Cranborne Chase and West Wiltshire Downs AONB with English Heritage. Full Report, July 2008.

Изв. ПГО. 2016. Т. 148, вып. 6

КРИЗИСЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЕВРОПЫ

© **М. А. КЛУПТ**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, С.-Петербург
E-mail: mikhail@klupt.ru

В статье анализируется влияние финансового (2008—2010 гг.) и беженского (2015 г.) кризисов на эволюцию европейской геодемографической системы. Выделены четыре группы европейских стран: а) ядро, б) «старая» полупериферия, в) «новая» полупериферия, г) периферия. Дисперсионный анализ свидетельствует о нарастающем на протяжении минувших 25 лет влиянии центр-периферийных различий на темпы роста европейских стран. Такие различия, за исключением особых случаев, объясняют соответственно 55.6, 59.7 и 70.7 % общей дисперсии темпов роста населения европейских стран в периоды с 1990 по 2000, с 2000 по 2010 и с 2010 по 2014 г. Центр-периферийные различия в Европе проявляют себя также в тесной и статистически значимой корреляции между среднедушевым ВВП (ППС) и коэффициентом миграционного прироста. Кроме того, наблюдается тесная отрицательная корреляция между среднедушевым ВВП (ППС) и общим коэффициентом смертности. Финансовый кризис 2008—2010 гг. был особенно сильным в странах «старой» периферии и привел к переориентации миграционных потоков, ранее направлявшихся в Грецию, Ирландию, Португалию и Испанию, на экономическое ядро Европы. Беспрецедентный приток беженцев в Германию в 2015 г. был в известном смысле кульминацией этой тенденции. Хотя переориентация миграционных потоков свидетельствует о наличии у европейской геодемографической системы встроенных механизмов саморегулирования, такие механизмы не могут полностью нивелировать риски для целостности ЕС, порожденные миграционным кризисом 2015 г. Этот кризис поставил на повестку дня болезненный вопрос о пересмотре взаимных обязательств стран ядра ЕС и его периферии.

Ключевые слова: геодемографическая система, кризис, беженцы, центр-периферийные отношения, Германия, Южная Европа.

Кризисы начала столетия — финансово-экономический 2008—2010 гг. и беженский 2015 г. оказали существенное воздействие на эволюцию европей-

ской геодемографической системы. Далее мы попытаемся проанализировать характер этого воздействия и оценить его возможные политические последствия. В качестве единицы анализа принята страна; уровень внутристрановых территориальных единиц, при всей его неоспоримой важности, останется за пределами нашего рассмотрения.

Ключевая роль центр-периферийных различий. На протяжении минувшей четверти века эволюция геодемографической системы Европы определялась как базовыми закономерностями, свойственными всему названному периоду, так и конъюнктурными изменениями, связанными с экономическим циклом. К числу первых относится определяющая роль центр-периферийных отношений, к числу вторых — переход роли важнейших миграционных реципиентов от одних стран к другим.

Потеря государственным границами существенной части своих барьерных функций парадоксальным образом усилила влияние центр-периферийных различий в Европе, теснее связав с ее политико-экономическим ядром менее развитые страны. Если в 1990—2000 гг. центр-периферийные различия (при исключении особых случаев, указанных в табл. 1) детерминировали вариацию темпов роста населения в Европе на 55.6 %, то в 2000—2010 гг. уже на 59.7, а в 2010—2014 гг. — на 70.7 %.

Для всех стран ядра, кроме Германии, представляющей собой один из особых случаев на демографической карте Европы, был характерен устойчивый прирост населения. В целом население европейского ядра (без Германии) выросло с начала 1990 г. по начало 2015 г. с 228.8 до 260.8 млн чел., или на 14.0 %. Европейская периферия (в составе, указанном в табл. 1), напротив, потеряла за тот же период около 10 млн своего населения, численность которого уменьшилась со 114.8 до 104.9 млн чел., т. е. на 8.6 %. При включении в число периферийных стран Европы Украины, численность населения которой с 1990 по 2013 г. уменьшилась на 7 млн чел., общее сокращение населения европейской периферии составляет примерно 17 млн чел.

Взаимосвязь между уровнем жизни, измеряемым валовым национальным доходом (ВНД) на 1 жителя в паритетах покупательной способности (ППС), и рождаемостью в странах Европы носит нелинейный характер. Во всех странах, входивших ранее в состав СССР или советский блок (за исключением России и Белоруссии), а также странах южноевропейской полупериферии суммарный коэффициент рождаемости (СКР)¹ не превышал в 2013 г. 1.5. Ситуация в странах, относящихся к европейскому политико-экономическому ядру, является иной: принадлежность к нему оказывается необходимым, но не достаточным условием относительно высокой рождаемости. Если во Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландах и Северных странах значения СКР составляли от 1.7 до 2.0, то в Германии, Австрии и Италии — около 1.4. Ввиду этого линейный коэффициент корреляции между ВНД (ППС) на 1 жителя и СКР для 35 стран Европы с населением более 1 млн чел. относительно невелик ($r = 0.38$), хотя и статистически значим на уровне $\alpha = 0.05$.

В значительно большей степени дифференциация темпов роста населения центра и периферии Европы определяется различиями значений показателей

¹ Среднее число детей, которое родится у женщины за всю ее жизнь при условии сохранения возрастных коэффициентов рождаемости, наблюдавшихся в году, для которого рассчитан данный показатель.

Таблица 1

Валовой национальный доход (ППС) на 1 жителя и динамика численности населения стран Европы 1990—2014 гг.*

Страны и группы стран	Валовой национальный доход на 1 жителя (ППС), долл.**	Прирост (+), убыль (–) численности населения за период, %		
		1990—2000	2000—2010	2010—2014
<i>Ядро</i> (кроме Германии): Бельгия, Великобритания, Италия, Нидерланды, Северные страны, Франция	42689	4.7	5.9	2.8
«Старая» полупериферия ЕС: Греция, Испания, Португалия и Ирландия	28184	4.1	12.0	–0.7
«Новая» полупериферия ЕС: Словакия, Словения, Чехия	25560	2.9	1.1	1.5
<i>Периферия</i> : остальные страны ЕС, страны бывшей Югославии и Албания	16197	–3.4	–4.2	–1.4
Доля межгруппой дисперсии в общей (коэффициент детерминации R^2)	0.758	0.556	0.597	0.707
Уровень значимости межгрупповых различий по F -критерию***	<0.001	<0.001	<0.001	<0.001
Особые случаи				
Германия	43049	3.9	–0.4	1.1****
Россия	22617	–0.5	–2.7	2.4
Белоруссия	9481	–2.7	–5.4	0.0
Украина	8125	–1.7	–8.2	–5.9*****

Примечание. * Без стран с численностью населения менее 1 млн чел.; ** невзвешенная арифметическая средняя из значений для стран, входящих в соответствующую группу, за 2013 г. или за последний год, для которого имеются данные; *** вероятность того, что различия между групповыми средними носят случайный характер; **** в 2012—2014 гг.; ***** в 2010—2013 гг. Источники: [5, 8, 21].

миграционного прироста и дифференциацией уровня смертности. Между миграционным приростом населения в 2000—2014 гг. и среднедушевым ВНД (ППС) наблюдалась прямая корреляция ($r = 0.704$), статистически значимая на уровне $\alpha = 0.01$. Обратная корреляция между общим коэффициентом смертности и среднедушевым ВНД (ППС) ($r = -0.510$) также была статистически значимой на уровне $\alpha = 0.01$ (табл. 2). Это в свою очередь приводило к обратной корреляции между миграционным приростом и общим коэффициентом смертности ($r = -0.445$), не носящей, разумеется, причинно-следственного характера.

Статистический анализ свидетельствует, таким образом, что деление Европы на зоны прироста и убыли населения в основном совпадает с ее делением на центр и периферию. Более того, политэкономические определения центра и периферии приобретают в Европе пространственную буквальность. Периферийная и полупериферийная зоны, являясь областями миграционной и одновременно (за исключением Ирландии) общей убыли населения, территориально опоясывали европейский центр с востока, юга и крайнего Запада (рис. 1).

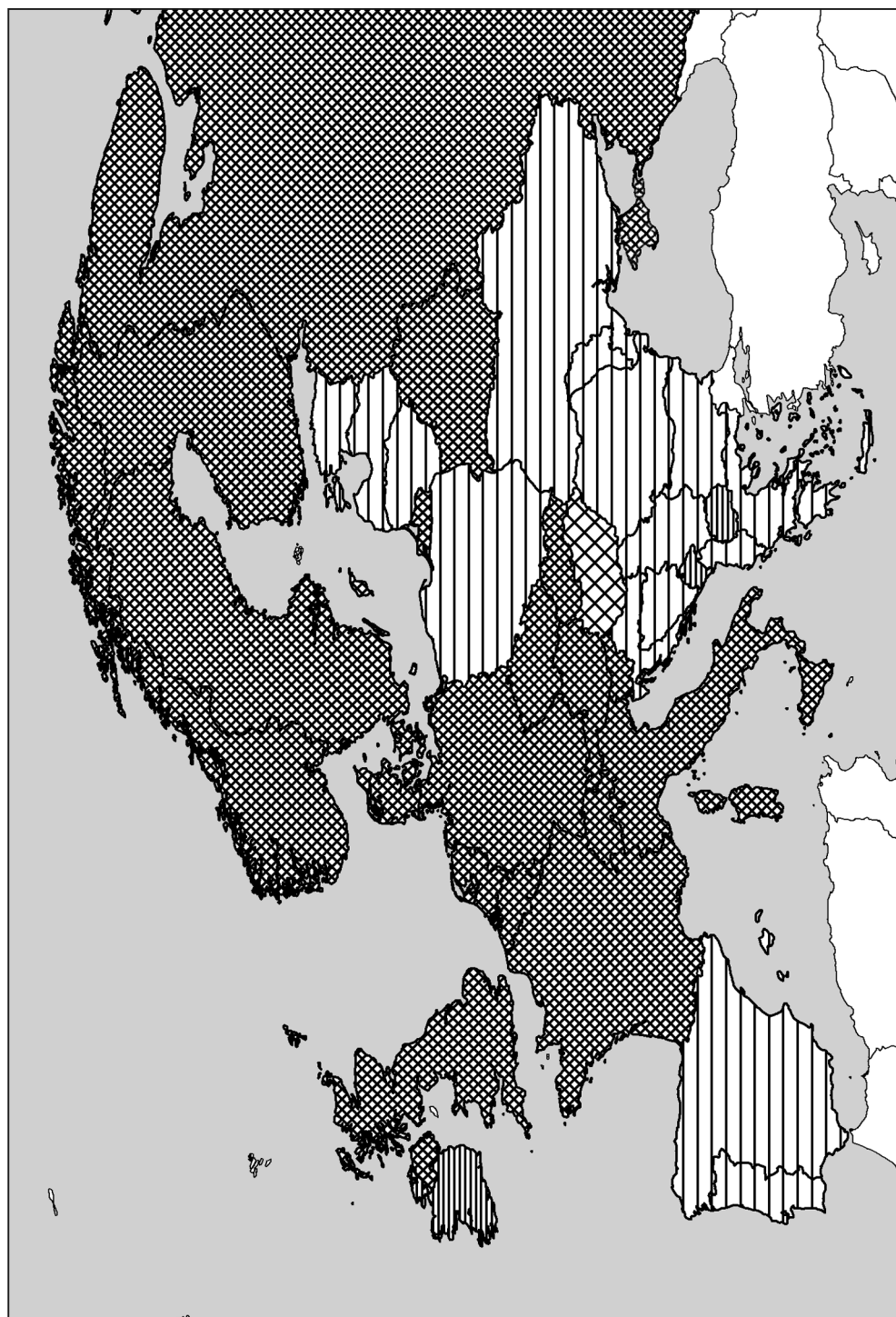
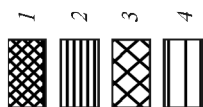

Таблица 2

**Коэффициенты корреляции между валовым национальным доходом (ППС)
на 1 жителя и демографическими показателями для 35 стран Европы**

	ПРИР*	ЕСТ	СКР	СМЕРТ	МИГР
ВНД (ППС) на 1 жителя в 2013 г.	0.676	0.449	<i>0.380</i>	−0.510	0.704
Миграционный прирост на 100 жителей в среднем за 2000—2014 гг.	0.804	0.334	0.123	−0.445	1

Примечание. * ПРИР — темп прироста населения в 2000—2014 гг., в %; ЕСТ — общий коэффициент естественного прироста в 2013 г.; СКР — суммарный коэффициент рождаемости в 2013 г.; СМЕРТ — общий коэффициент смертности в 2013 г.; МИГР — миграционный прирост на 100 жителей в среднем за 2000—2014 гг. Жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, значимые на уровне $\alpha = 0.01$, курсивом — на уровне $\alpha = 0.05$.

Влияние кризиса 2008—2009 гг. На страновом уровне геодемографическая система Европы включает как более, так и менее стабильные элементы. К первым, с одной стороны, относятся устойчивые миграционные реципиенты — все страны ядра, за исключением Германии, с другой — устойчивые миграционные доноры — периферийные страны. Ко вторым — Германия и ряд «старых» (по длительности своего пребывания в ЕС) полупериферийных стран: Испания, Греция, Португалия и Ирландия. Германия, оставаясь миграционным реципиентом, на протяжении минувшей четверти века отличалась от других стран ядра резкими перепадами масштабов миграции. Страны «старой» полупериферии под влиянием кризиса 2008—2009 гг. превратились из миграционных реципиентов в миграционных доноров.

Россия, несмотря на ее довольно интенсивный миграционный обмен с зарубежной Европой, является тем не менее элементом другой миграционной системы — евразийской, где она играет роль стабильного реципиента. К этой системе в силу особо тесных связей с Россией примыкает и Белоруссия. Украина — стабильный миграционный донор и связана миграционными потоками как с европейской, так и с евразийской миграционными системами.

На протяжении всего рассматриваемого периода «старая» полупериферия ЕС (прежде всего Испания), с одной стороны, и Германия — с другой, выполняли в миграционной системе ЕС роль своеобразных противовесов. Миграционный бум в Германии происходил в периоды, когда сальдо миграции в Испанию было небольшим или вовсе отрицательным, а испанский миграционный бум пришелся на период слабого миграционного притока в Германию (рис. 2).

В первые годы после объединения Германии в стране наблюдался миграционный бум. Рекордная цифра прибывших (1502.2 тыс. чел.) была зафиксирована в 1992 г., миграционный прирост населения в том же году составил 782.1 тыс. чел. [20]. Однако после миграционного бума начала 1990-х гг. приток мигрантов в Германию значительно сократился и в 2000—2008 гг.,

Рис. 1. Зоны общего и миграционного прироста и убыли населения в Европе.

Страны с ростом населения: 1 — положительное сальдо миграции, рост населения; 2 — отрицательное сальдо миграции, уменьшение населения; 3 — положительное сальдо миграции, уменьшение населения; 4 — отрицательное сальдо миграции, рост населения.

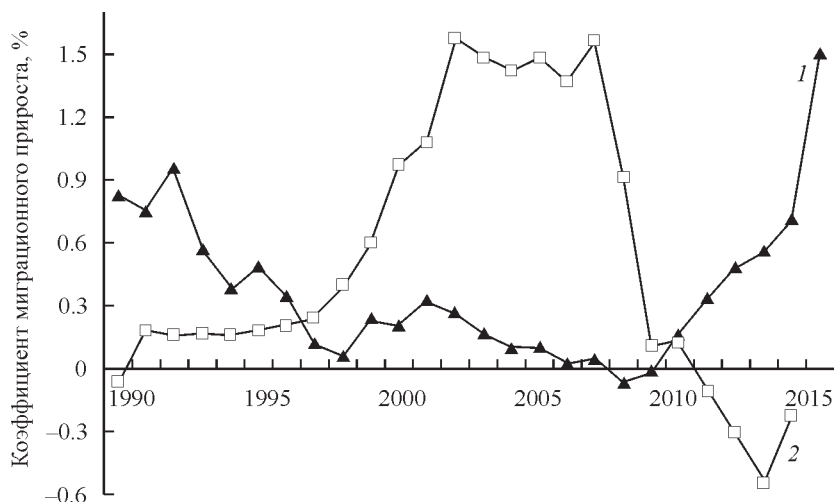

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста в Германии (1) и Испании (2) в 1990—2014 гг., %

Данные за 2015 г. по Германии — предварительная оценка.

составляя 1.3 на 1000 жителей, значительно уступал Испании (13.2) и Италии (6.1) [7]. В сочетании с крайне низкой рождаемостью это привело к тому, что, достигнув к 1997 г. максимума в 82 057 тыс. чел., население Германии начало сокращаться и по данным текущего учета составило в 2010 г. 81 752 тыс. чел. Перепись населения 2011 г. принесла и вовсе неожиданные результаты: по ее данным, население Германии оказалось примерно на 1.5 млн чел. меньше, чем это показывали данные текущего учета, и составило 80 328 тыс. чел.; эта численность и была в дальнейшем принята в качестве официальной [19].

Ситуация в Испании складывалась противоположным образом. В 2000-е гг. испанская экономика быстро развивалась, предъявляя растущий спрос на рабочую силу. В 2004—2007 гг. среднегодовой темп роста ВВП Испании (3.7 %) был заметно выше, чем в Германии (2.2 %) и ЕС в целом (2.7 %) [9]. Численность иностранного населения Испании, составлявшая в 2000 г. 923.9 тыс. чел., возросла к 2007 г. до 4482.6 млн чел. [3, с. 38]; на 1 января 2008 г. в муниципальных регистрах числилось уже 5.22 млн иностранцев (11.4 % общей численности населения) [11]. Большинство из них нашло работу в сфере услуг, бурно растущем строительстве и в сельском хозяйстве. Столь значительный прирост численности мигрантов привел к тому, что по темпам роста населения — с 40.1 млн чел. в 2000 г. до 46.5 млн чел. в 2010 г. Испания в первом десятилетии нашего века далеко опередила все европейские страны.

Ситуация в других странах «старой» периферии во многом совпадала с испанской. В 2004—2007 гг. среднегодовые темпы роста ВВП Ирландии (5.6 %), которую тогда по аналогии с четырьмя «азиатскими тиграми» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань) даже называли «кельтским тигром», были по европейским меркам беспрецедентно высокими. Успешно росла и экономика Греции (3.7 %) [9]. Наряду с быстрым экономическим ростом, страны Южной Европы привлекали мигрантов из-за пределов ЕС обширным

Таблица 3

**Уровень безработицы и чистая миграция в Германии, России и странах
полупериферии ЕС в 2007—2014 гг.***

Страна	Уровень безработицы (в % к экономически активному населению)				Коэффициент миграционного прироста населения, ‰			
	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.
Германия	8.5	7.0	5.2	5.0	0.5	1.6	5.6	7.2
Испания	8.2	19.9	26.1	24.5	17.2	1.6	−5.4	−2.2
Греция	8.4	12.7	27.5	26.5	3.3	−5.9	−4.3	−8.5
Ирландия	4.7	13.9	13.1	11.3	16.9	−5.6	−5.5	−3.6
Португалия	9.1	12.0	16.4	14.1	2.1	0.4	−3.5	−2.9
Россия	5.7	7.3	5.5	5.2	2.5	1.9	2.1	1.9

Примечание. * Источники: [1, табл. 1.2], [2], [4, табл. 1.8], [10].

теневым рынком труда, а в случае Испании и многократными миграционными амнистиями. Ирландия в отличие от южноевропейских стран привлекала главным образом мигрантов из стран Евросоюза.

Глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг. и последовавший за ним в 2010 г. европейский долговой кризис резко изменили ситуацию. Для средиземноморской полупериферии ЕС он оказался крайне болезненным и привел к резкому скачку безработицы. Кроме того, страны «старой» полупериферии — Греция, Испания, Ирландия и Португалия оказались наряду с Италией и Кипром в наиболее остром долговом кризисе. Германия, напротив, прошла кризисный период значительно лучше других стран ЕС. В 2013 г. уровень безработицы в Германии (5.2 %) был заметно ниже предкризисного, тогда как в полупериферийных странах в разы превышал его (табл. 3).

Беженский кризис 2015 г. будучи логическим продолжением этой тенденции в то же время перевел миграционную ситуацию в Германии в качественно иную плоскость. Хотя миграционное сальдо Германии в 2015 г. в настоящее время можно оценить лишь приближенно, оно, как показывает приведенный далее расчет, скорее всего, окажется наибольшим с момента ее объединения.

Осенью 2015 г. вероятная численность беженцев, которые прибыли в Германию в течение года, обычно оценивалась величиной в 800 тыс. чел. По данным немецкого федерального статистического ведомства, в 2014 г. в страну прибыло 1342.5 тыс. иностранцев, подало ходатайство о признании беженцами 202.8 тыс. чел., а отток иностранцев составил 765.6 тыс. чел. [6, 18]. Таким образом, сальдо не связанной с беженством миграции в 2014 г. можно оценить величиной $1342.5 - 202.8 - 765.6 = 374.1$ тыс. чел. Допустив, что сальдо миграции, не связанной с беженством, и отток иностранцев из страны остались в 2015 г. такими же, какими они были годом ранее, получим в 2015 г. миграционное сальдо $800 + 374.1 = 1174.1$ тыс. чел. Предположив, что естественная убыль населения составляет в 2015 г. ту же величину, что и годом ранее (153.4 тыс. чел.), получим коэффициент миграционного прироста в 2015 г. в 1.43 %.

Практически ту же оценку (1.5 %) приводит немецкий эксперт Х.-В. Синн [17]. При подобном развитии событий население Германии достигает к концу

Таблица 4

**Максимальные годовые численности прибывших международных мигрантов
в некоторых странах мира в 2005—2015 гг.**

Страна	Максимальные годовые численности прибывших международных мигрантов		
	год	тыс. человек	в % к числу жителей
Великобритания	2015*	636.0	1.0
Германия	2014	1342.5**	1.7
	2015	Около 1900***	Около 2.3***
Испания	2007	920.5	2.0
Ирландия	2007	120.4	2.7
Италия	2007	515.2	0.9
Россия	2014	578.5	0.4
США	2013	2778.3****	0.9

Примечание. * За период с апреля 2014 по март 2015 г.; ** только иностранные граждане; *** предварительная оценка, полученная путем экстраполяции данных за часть 2015 г.; **** сумма решений на постоянное жительство и временных виз (за исключением краткосрочных поездок). Источники: [4, табл. 2.1], [8, 15, 16].

2015 г. 82.2 млн чел., а рекордное значение коэффициента миграционного прироста (1.0 % в 1992 г.) превышено примерно в 1.5 раза.

Хотя предполагаемая численность прибывших в Германию сопоставима по своей величине с миграционными притоками, зафиксированными в предкризисном 2007 г. в Ирландии и Испании (табл. 4), германская ситуация обладает очевидной спецификой. В Испанию прибывали в основном трудовые мигранты, не рассчитывавшие на получение пособий, причитающихся беженцам. Миграционный приток в Ирландию состоял в значительной части из жителей других стран ЕС, которые при ухудшении экономической конъюнктуры стали покидать эту страну. В отличие от этого Германия обладает особой привлекательностью для беженцев в силу того что здесь, наряду со Швейцарией, назначают им более щедрые по сравнению с другими странами пособия.

Заключительные замечания. Миграционный бум, наблюдавшийся в Южной Европе в начале столетия, и происшедшая под влиянием кризиса 2008—2009 гг. переориентация миграционных потоков со стран южно-европейской полупериферии на государства европейского ядра подтвердили тесную связь между элементами европейской геодемографической системы и ее способность к саморегулированию. Похоже, однако, что беженский кризис 2015 г. нарушил упорядоченное движение экономико-демографического маятника, создав немалые риски для политического будущего Евросоюза.

Миграционный кризис 2015 г. оказал существенное влияние на референдум по вопросу о выходе Великобритании из Евросоюза. Приток иммигрантов (636 тыс. чел.) в Соединенное Королевство и чистое сальдо миграции (330 тыс. чел.) за период с апреля 2014 г. по март 2015 г. оказались наивысшими за весь период наблюдений [16]. Несмотря на постоянные уверения экспертов в полезности иммиграции, половина британцев, как показали данные опроса в августе 2015 г., назвали ее среди проблем, вызывающих у них наи-

большее беспокойство. Это в свою очередь вызывает нескрываемую озабоченность консервативного правительства Великобритании, так и не сумевшего достичь снижения ежегодного миграционного прироста до уровня в 100 тыс. чел., обещанного ранее избирателям [13, 14].

Немалое влияние на политическое развитие в ЕС может оказать и ход событий в Испании. В 2014—2015 гг. в стране появились первые признаки выхода из кризиса, ВВП в III квартале 2015 г. вырос по предварительным оценкам на 3.4 % по сравнению с уровнем 2010 г. [12]. Теоретически в силу своего географического положения Испания может через какое-то время вновь превратиться в крупного миграционного реципиента, сняв часть миграционной нагрузки со стран ядра. Однако пока об этом вряд ли может идти речь: безработица (21.2 % численности экономического населения в III квартале 2015 г.) [12] по-прежнему очень велика; кроме того, неясно, какие формы приобретет конфликт центрального правительства с властями Каталонии, инициировавшими процесс отделения от Испании.

В создавшихся условиях страны европейского ядра стремятся переложить часть издержек по приему мигрантов на остальные государства ЕС, что в свою очередь порождает недовольство значительной части населения последних. Одним из его недавних проявлений стала победа на выборах в Польше в октябре 2015 г. правых консерваторов, выступавших с критикой намерения прежнего польского правительства принять хотя бы малую часть прибывающих в Европу беженцев. Подобный ход событий ставит на повестку дня болезненную для ЕС проблему пересмотра взаимных обязательств центра и периферии, определявших экономическую и политическую жизнь Евросоюза в последние годы.

Список литературы

- [1] Демографический ежегодник России. 2014. М.: Росстат, 2014.
- [2] Россия в цифрах в 2015 г. М.: Росстат, 2015. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-02.htm (дата обращения: 05.12. 2015).
- [3] Синельщикова И. Г. Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. М.: ИЛА РАН, 2012.
- [4] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. М.: Росстат, 2015. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 05.12. 2015).
- [5] Численность населения на 1 января, 1950—2014 // Демоскоп-Weekly. <http://demoscope.ru/weekly/app/app4001.php> (дата обращения: 05.12. 2015).
- [6] Asylum Information Database. <http://www.asylumineurope.org/reports/country/germany/statistics> (accessed: 05.12. 2015).
- [7] Eurostat. Crude rate of net migration plus adjustment. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdde230&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [8] Eurostat. Population on 1 January. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00001&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [9] Eurostat. Real GDP Growth Rate. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [10] Eurostat. Unemployment Rate [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Table_2_Unemployment_rate,_2003—2014_\(%25\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Table_2_Unemployment_rate,_2003—2014_(%25).png) (accessed: 05.12. 2015).

- [11] Focus Migration. <http://focus-migration.hwwi.de/Spain-Update-08-200.5420.0.html?&L=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [12] Instituto Nacional de Estadística. <http://www.ine.es/en/welcome.shtml> (accessed: 05.12. 2015).
- [13] Migration figures: what do the numbers really mean? <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/aug/27/migration-figures-what-do-the-numbers-really-mean> (accessed: 05.12. 2015).
- [14] Net migration to UK hits record high of 330.000. <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/aug/27/net-migration-predicted-to-hit-record-level> (accessed: 05.12. 2015).
- [15] OECD. Key Statistics on migration in OECD countries. Inflows of foreign residents. <http://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm> (accessed: 05.12. 2015).
- [16] Office for National Statistics. Migration Statistics Quarterly Report, August 2015.
- [17] Sinn H.-W. The Limits of the German Promised Land. <https://www.project-syndicate.org/commentary/refugees-germany-limited-promised-land-by-hans-wer-ner-sinn-2015-09> (accessed: 05.12. 2015).
- [18] Statistisches Bundesamt. Migration of foreign citizens between Germany and foreign countries 1991 to 2014. <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Tables/MigrationForeignCitizensBetweenGermanyForeignCountries.html> (accessed: 05.12. 2015).
- [19] Statistisches Bundesamt. Population by area in 1000. https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/CurrentPopulation/Tables/_lrbev03.html (accessed: 05.12. 2015).
- [20] Statistisches Bundesamt. Population. Migration Germany. https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Tables/_lrbev07.html;jsessionid=2D89C2BAADA3011D5CAF3CC1F8C433E8.cae1 (accessed: 05.12. 2015).
- [21] United Nations Development Programme. Human Development Report 2014. N. Y., 2014.

Поступило в редакцию
1 марта 2016 г.

Crises of the early XXI century and the geodemographic system of Europe

© M. A. Klupt

St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg
E-mail: mikhail@klupt.ru

The paper analyzes the impact of the 2008—2010 financial and the 2015 refugee crises on evolution of the European geodemographic system. Four groups of European countries, (a) the core, (b) the «old» semi-peripheral, (c) the «new» semi-peripheral, and (d) the peripheral are subdivided. Dispersion analysis has shown the increasing influence of the centre-peripheral distinctions in Europe on the rate of population growth over the last twenty five years. With the exception of the peculiar cases, such distinctions explain as much as 55.6, 59.7 and 70.7 per cent of the total dispersion in the rate of population growth among European countries in the periods of 1990 to 2000, 2000 to 2010 and 2010 to 2014, respectively. Also, the central-peripheral distinctions in Europe manifest themselves in the close and statistically significant positive cross-countries correlation between per capita GNI (PPP) and net migration rate. In addi-

on, close negative correlation between per capita GNI (PPP) and crude mortality rate have been observed. The 2008—2010 financial crisis was especially severe in the «old» semi-peripheral countries and initiated the re-orientation of migration flows from Greece, Ireland, Portugal and Spain to economic core of Europe. The extraordinary inflow of refugees in Germany in 2015 is in a sense a culmination of this trend. While re-orientation of the migration flows caused by the crises displays that European geodemographic system has got the inbuilt mechanisms of self-regulation, these mechanisms cannot completely balance the risks for EU integrity caused by 2015 migration crisis. This crisis puts on the agenda the painful issue of reconsidering the mutual obligations between the core and the peripheral EU countries.

Key words: geodemographic system, crisis, refugees, centre-peripheral relations, Germany, Southern Europe.

References

- [1] Демографический ежегодник России. 2014. М.: Росстат, 2014.
- [2] Россия в цифрах в 2015 г. М.: Росстат, 2015. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-02.htm (data obrashheniya: 05.12.2015)
- [3] Sinel'shnikova I. G. Immigracionnaja praktika Ispanii: riski, masshtaby, reglamentacii. М.: ИЛА РАН, 2012.
- [4] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014. году. М.: Росстат, 2015. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (data obrashheniya: 05.12. 2015).
- [5] Численность населения на 1 января, 1950—2014 // Demoskop-Weekly. <http://demoscope.ru/weekly/app/app4001.php> (data obrashheniya: 05.12.2015).
- [6] Asylum Information Database. <http://www.asylumineurope.org/reports/country/germany/statistics> (accessed: 05.12. 2015).
- [7] Eurostat. Crude rate of net migration plus adjustment. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdde230&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [8] Eurostat. Population on 1January. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00001&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [9] Eurostat. Real GDP Growth Rate. <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [10] Eurostat. Unemployment Rate. [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Table_2_Unemployment_rate,_2003—2014_\(%25\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Table_2_Unemployment_rate,_2003—2014_(%25).png) (accessed: 05.12. 2015).
- [11] Focus Migration. <http://focus-migration.hwwi.de/Spain-Update-08-200.5420.0.html?&L=1> (accessed: 05.12. 2015).
- [12] Instituto Nacional de Estadística <http://www.ine.es/en/welcome.shtml> (accessed: 05.12. 2015).
- [13] Migration figures: what do the numbers really mean?<http://www.theguardian.com/uk-news/2015/aug/27/migration-figures-what-do-the-numbers-really-mean> (accessed: 05.12. 2015).
- [14] Net migration to UK hits record high of 330.000. <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/aug/27/net-migration-predicted-to-hit-record-level> (accessed: 05.12. 2015).
- [15] OECD. Key Statistics on migration in OECD countries. Inflows of foreign residents. <http://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm> (accessed: 05.12. 2015).
- [16] Office for National Statistics. Migration Statistics Quarterly Report, August 2015.
- [17] Sinn H.-W. The Limits of the German Promised Land. <https://www.project-syndicate.org/commentary/refugees-germany-limited-promised-land-by-hans-wer-ner-sinn-2015-09> (accessed: 05.12. 2015).
- [18] Statistisches Bundesamt. Migration of foreign citizens between Germany and foreign countries 1991 to 2014. <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Tables/MigrationForeignCitizensBetweenGermanyForeignCountries.html> (accessed: 05.12. 2015).

- [19] Statistisches Bundesamt. Population by area in 1000. https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/CurrentPopulation/Tables/_lrbev03.html (accessed: 05.12. 2015).
- [20] Statistisches Bundesamt. Population. Migration Germany. https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Tables/_lrbev07.html;jsessionid=2D89C2BAADA3011D5CAF3CC1F8C433E8.cae1 (accessed: 05.12. 2015).
- [21] United Nations Development Programme. Human Development Report 2014. N. Y., 2014.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 6

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ГЕРМАНИИ ЗА ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

© Э. П. РОМАНОВА,¹ М. А. ЛИБЕРМАН²

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва

E-mail: ¹ romanova@kmail.ru

² liberman.mikhail@yandex.ru

Анализируется становление природно-антропогенных ландшафтов Германии в процессе их освоения. Выделены исторические этапы, в течение которых происходила смена систем хозяйствования и набора экосистемных услуг. Проанализирована динамика численности населения по историческим этапам как одного из факторов изменения потребления экосистемных услуг. Выявлены изменения потребностей населения и экономики в экосистемных услугах ландшафтов в разные исторические этапы. Охарактеризованы антропогенные воздействия на ландшафты на каждом историческом этапе и их роль в трансформации современных ландшафтов.

Ключевые слова: антропогенная трансформация природных ландшафтов, природно-антропогенные ландшафты, экосистемные услуги.

В последние десятилетия на территории многих европейских стран наблюдается изменение геоэкологических функций ландшафтов, испытавших длительное хозяйственное воздействие. Трансформация затронула и внутриландшафтную структуру, и материально-энергетические потоки, и экосистемные услуги, которые природные ландшафты предъявляли обществу. Это отчетливо проявляется на территории Германии. Здесь почти все природно-территориальные комплексы отличаются глубокой степенью антропогенного преобразования.

Методы исследования. В территориальном отношении исследование проводилось в границах современной Германии. Этот регион Европы, во-первых, в течение многих веков подвергался активному хозяйственному освоению, коренным образом изменившему облик и функционирование природных ландшафтов [6]; во-вторых, немецкая наука и статистика обладают столь обширной и качественной информационной базой, что это позволило провести мелкомасштабный анализ трансформации природных ландшафтов и динамики их экосистемных услуг.

Понятие «экосистемные услуги» разработано по инициативе ЮНЕП в процессе реализации международного проекта «Оценка экосистем на рубеже